

Н.Ю. КИСЕЛЕВА, кандидат педагогических наук, доцент, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, e-mail: sopr@dront.ru
У.АЛЕКС, редактор журнала «Ornithologische Mitteilungen» (Германия), e-mail: oleksas1@web.de

СУДЬБА УЧЕНОГО В ВИХРЕ ВРЕМЕНИ (ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ СЕРЕБРОВСКИЙ)

N.Yu. Kiseleva, U. Alex

FATE OF SCIENTIST IN THE VORTEX OF TIME (PAVEL SEREBROVSKY)

В данной статье восстановлена биография и анализируется научная деятельность Павла Владимировича Серебровского, известного отечественного биолога, погибшего в блокадном Ленинграде. Доктор биологических наук, талантливый популяризатор науки, ученик М.А. Мензбира и П.П. Сушкина, он работал заведующим сектором орнитологии Зоологического института Академии наук СССР. Его исследования стали отправной точкой мониторинга орнитофауны центра Европейской России (Нижегородской области и сопредельных регионов), внесли большой вклад в познание механизмов воздействия экологических факторов на распространение и эволюцию птиц. В истории науки он известен как эволюционист, зоогеограф и орнитолог. В фокусе его научных интересов – орнитогеография, история орнитофауны Палеарктики, изучения влияния климата на эволюцию птиц, вопросы подвидовой изменчивости пернатых.

Ключевые слова: история науки, биография, Павел Владимирович Серебровский, орнитология, зоогеография.

This article presents the restored biography and analysis of scientific activity of Pavel V. Serebrovsky known domestic biologist who died in the Siege of Leningrad. Being Doctor of Biological Sciences, a talented popularizer of science and a student of M.A. Menzbier and P.P. Sushkin, he worked as head of the sector of Ornithology of the Zoological Institute of the Academy of Sciences of the USSR. His studies were the starting point for monitoring avifauna of the center of European Russia (Nizhny Novgorod region and adjacent regions) and made a great contribution to the knowledge of the mechanisms of action of environmental factors on the distribution and evolution of birds. In the history of science he is known as an evolutionist, zoogeographer and ornithologist. His scientific interests were focused on ornithological geography, history of Palearctic avifauna, studying the effect of climate on the evolution of birds, variability of bird subspecies.

Keywords: history of science, biography, Pavel Vladimirovich Serebrovsky, ornithology, zoogeography.

История науки неотделима от создающих ее судеб ученых. Судьба Павла Владимировича Серебровского, известного отечественного орнитолога, зоогеографа и палеонтолога, погибшего в блокадном Ленинграде в феврале 1942 года, сложилась парадоксально. Его научным работам была суждена долгая жизнь, он упоминался в переписке В.И. Вернадского и А.Н. Виноградова [13, с. 138], на его исследования опирались биологи разных поколений, до сих пор активно цитируются книги и статьи. А вот биография оказалась утраченной... Позднее сотрудники Зоологического института РАН, где Павел Владимирович работал сначала хранителем коллекции музея, потом заведующим сектором орнитологии, не смогли восстановить его жизнеописание – документы погибли в войну.

Даже точные даты рождения и смерти были неизвестны. Сохранились несколько фотографий, а также статьи и книги...

В данной статье впервые публикуются биографические материалы, которые удалось восстановить в результате архивных изысканий и неоценимой помощи членов семьи Серебровских, бережно хранящих историю предков. Символично, что биография ученого возвращается в историю науки в год семидесятилетия победы нашей страны в Великой Отечественной войне.

Павел Владимирович родился в семье священника Владимира Васильевича Серебровского 30 января (17-го по ст. стилю) 1888 г. в с. Худошино Нижегородской губернии [4] (современный Первомайский район). Его мать, Анна Феофановна, дала жизнь 13 детям, девятирех сумела вырастить и поставить на ноги. Владимир Васильевич не только служил в церкви: с 1884 по 1889 год он был учителем, законоучителем и заведующим в устроенной им самим в с. Худошино церковно-приходской школе. Анна Феофановна в девичестве самостоятельно научилась читать и писать. Она обладала литературным талантом (письма писала в стихах!), знала наизусть все стихи Некрасова, воспитывала у детей интерес к культуре. Все дети пели в церковном хоре. Члены семьи участвовали в любительских спектаклях, хорошо рисовали, многие писали стихи. Впоследствии один из родных братьев Павла Владимировича, Глеб Владимирович Серебровский, оперный бас, стал заслуженным артистом РСФСР, дважды лауреатом Государственной премии. Он пел в Ленинграде и Баку, а затем стал солистом Саратовского оперного театра.

Из Худошина Владимира Васильевича перевели в Большое Мурашкино, а позднее – в Нижний Новгород. Революцию 1905 г. Павел Серебровский встретил гимназистом Нижегородской губернской гимназии. Когда занятия в гимназии на время прекратились, отец-священник, не признававший безделья, устроил сына в ученики к сапожнику. Так Павел Владимирович еще школьником научился шить и ремонтировать обувь. Поощряя успехи сына в ремесле, отец купил необходимый инструмент и несколько пар деревянных колодок. Это ремесло не раз пригодилось впоследствии молодому ученому в годы разрухи и гражданской войны [15].

Гимназию Павел Владимирович окончил в 1907 г. В том же году он стал студентом естественного отделения физико-математического факультета Московского университета. Однако после того, как П.В. Серебровский закончил обучение на четвертом курсе, он оставляет университет. В своей очень лаконичной автобиографии он так пишет о причинах этого: «В 1911 году вследствие увольнения проф. М.А. Мензбира, в лаборатории которого я работал как практикант старшего курса, и демонстративного ухода в отставку всего преподавательского персонала и студентов старшего курса, перешел в Харьковский ун-т, который окончил в 1915 году с дипломом I степени» [1]. Интерес к орнитологии у Павла Владимировича отчетливо проявился в студенческие годы. Талантливый ученик М.А. Мензбира и впоследствии П.П. Сушкина не мог не оставить следа в истории науки.

В 1910-1911 гг. он совершил ряд поездок по Нижегородской губернии, собрав обширный материал по орнитофауне региона, который стал основой его первой научной публикации [16]. Этой, по сути, юношеской работе, была суждена долгая жизнь – книга стала первой научной сводкой по региональной орнитофаунистике, своеобразной точкой отсчета, с которой начался мониторинг орнитофауны Нижегородской области и сопредельных регионов [5]. Научную долговечность работы определили следующие обстоятельства:

- 1) впервые для региона был составлен полный орнитофаунистический список;
- 2) в основном был установлен характер пребывания, общий уровень численности для видов птиц региона, а также принципы географического распределения (выделялись северные и южные виды);
- 3) собрана большая орнитофаунистическая коллекция, которая хранится в настоящее время в зоомузее МГУ и отчасти – в фондах Нижегородского государственного

краеведческого музея. Она продолжает активно использоваться учеными из разных регионов для эколого-фаунистических и систематических исследований.

- 4) региональные фаунистические сводки середины XX века [7, 14] во многом основывались на материалах П.В. Серебровского;
- 5) в очерках Красной книги Нижегородской области [11, 12], посвященных птицам, данные П.В. Серебровского используются как отправной пункт изучения распространения и численности редких видов пернатых.

Будучи студентом, П.В. Серебровский в 1912 г. совершил в составе экспедиции П.П. Сушкина путешествие по Алтаю (от Минусинска до Монголии). В 1916 г. он организовал самостоятельную экспедицию в Закавказье. Обработка собранных там орнитологических коллекций опубликована в 1925 г. [25].

После окончания университета в 1916 - 1918 гг. Павел Владимирович преподавал в Харьковской гимназии. Он женился на своей коллеге – учительнице Марии Никитичне Каретниковой. С 1917 по 1924 гг. работал ассистентом при кафедре зоологии Харьковского университета, которую возглавлял в то время известный орнитолог профессор П.П. Сушкин. В 1918 г. избран в члены общества испытателей природы при Харьковском университете. В 1923 г., наряду с работой в Харьковском университете, был также профессором Харьковского зоотехникума по кафедре зоологии и генетики. В архиве семьи Серебровских хранится фотография 1927 года, на которой запечатлены члены натуралистического кружка имени профессора Серебровского при Харьковском зооветтехникуме.

В годы гражданской войны Харьков неоднократно переходил из рук в руки. Как сообщает в своих мемуарах дочь писателя, когда в город вошли деникинцы, П.В. Серебровский был болен тифом. Его «мобилизовали» в деникинскую армию на носилках, унесли ночью. Семья не надеялась увидеть его снова, но Павел Владимирович выжил и вернулся домой в 1921 г. уже красноармейцем [15]. Детали биографии этого периода жизни ученого не известны, однако в документах П.В. Серебровский факта службы в белой армии не скрывал – например, в 1929 г. в личном листке по учету кадров профсоюза работников просвещения на вопрос анкеты «Служили ли в армии (где, когда)» он пишет: «Служил солдатом в армии Деникина и Врангеля, потом в Красной Армии, демобилизован в 1921 году» [3]. Происхождение из семьи священников и служба в белой армии – поистине убийственное сочетание для того периода истории!

В 1924 году П.П. Сушкин пригласил Серебровского работать в Зоологическом Музее Академии наук в Ленинграде. Сушкин создал там до 1928 г. настоящий центр русских орнитологических исследований. С одной стороны, он пригласил опытных учёных (П.В. Серебровского, А.Ю. Тугаринова), с другой – поощрял молодых орнитологов (Б.К. Штегмана, Л.А. Портенко, Л.М. Шульпина, Е.В. Козлову). Павел Владимирович принял приглашение и в 1924 г. переехал в Ленинград, начав работу ученого хранителя Зоологического музея Академии наук СССР. Предлагаемая зарплата была очень невелика, и ученый не забыл взять с собой деревянные сапожные колодки, которые соответствовали размерам обуви его и его жены. В блокаду их сожгли...

После смерти П.П. Сушкина Павел Владимирович был переведен на должность заведующего орнитологическим отделением Зоологического института (ЗИН) АН СССР в 1929 г. и 12 лет возглавлял отделение.

В ретроспективном взгляде 1920-30-е годы были «золотыми» для русской и советской орнитологии. Они были связаны с вышеназванными учёными «ленинградской школы» и «московской школы» (М.А. Мензбира, С.А. Бутурлина, Г.П. Дементьева), а также «сибиряками» (В.А. Хахловым, Х.К. Иоганzenом). Разница между научными направлениями этих школ была таковой: ленинградские орнитологи (а также В.А. Хахлов и Х.К. Иоганzen) определили границу «рода» в более узком смысле, понимали «вид» в более широком значении, чем московские учёные, признавали также и тонкие различия географических форм в качестве «подвидов» и активнее применяли остеологические параметры по поводу

определения родства. При этом очевидно ощущалось влияние П.П. Сушкина, который был не только орнитологом, но и лепидоптерологом. Он излагал свою основную точку зрения о систематике животных (под влиянием трудов энтомолога А. П. Семенова Тян-Шанского) в «Орнитологическом Вестнике» Г.И. Полякова в 1916 году [32, 33]. Конкуренция между ленинградской и московской школами снова проявилась в 1950-е годы, когда одновременно были изданы две многотомные сводки по птицам СССР, которые были различными в корне. По поводу таксономии птиц сегодня лидирует «московская школа» расщепления «видов»: 90% «подвидов», впервые описанных ленинградскими орнитологами, она не считает действительными [9, 10, 31].

Вклад П.В. Серебровского в конкретную систематику птиц не следует сравнивать с долей Штегмана или Портенко. Он касался – кроме рода *Cinclus & Fringilla* [9, 10, 41] – прежде всего белых и тундряных куропаток (*Lagopus lagopus*, *Lagopus mutus*). Его анализ белых куропаток, впервые на основе обширного сравнительного материала, доказал существование трех новых подвидов [17], двое из которых признаны сегодня [9, 35, 37]. В своей ревизии тундряных куропаток [34, 35] он описал 5 новых подвидов, из которых теперь признано четыре [5, 30, 42]. Там же он дал и ссылки на географическую изменчивость, что привело к тому, что в 2005 году стало возможным выделить тундряную куропатку восточной Камчатки в качестве нового подвида [42].

В честь П.В. Серебровского были названы юго-восточная сибирская форма белой куропатки (*Lagopus lagopus sserebrowsky* Domaniewski, 1933) и южно-сибирская форма горной овсянки (*Emberiza cia serebrowskii* Hans Johansen, 1944). В 1925 году Серебровский впервые для себя установил различия между горными овсянками южного Алтая/Тарбагатай и закаспийского региона, но не зафиксировал их номенклатурно. То же самое мы видим и у тундряной куропатки, описанной Доманиевским: ссылки об этом уже есть в статье Павла Владимировича от 1926 года [38]. Характерной чертой его исследований было очень критическое отношение к этим вопросам - он видел в качестве основания для выводов в таксономии существование больших местных серий тушек.

Павел Владимирович много и активно работал с коллекциями, продолжал исследование влияния внешних условий на распространение и эволюцию организмов (преимущественно на орнитологическом материале). Президиум АН СССР на своем заседании 25.06.1936 г. постановил: «присудить ученую степень кандидата биологических наук (по зоологии) без защиты диссертации Павлу Владимировичу Серебровскому». Менее чем через год, 15.05.1937 г., Президиум АН СССР допустил к защите докторскую диссертацию на тему «Этюды по истории птиц Палеарктики». Оппонентами были назначены профессора А.Н. Формозов и А.Я. Тугаринов, член-корреспондент Академии наук Л.О. Берг. В выписке из протокола содержится просьба к комиссии уточнить название диссертации. Защита диссертации с изначальной формулировкой темы состоялась 20.05.1939 г., а 17.11.1939 г. Высшая аттестационная комиссия утвердила П.В. Серебровского в ученой степени доктора биологических наук [2]. Как пишет Е.П. Серебровская (1994), Павел Владимирович по совместительству работал профессором Ленинградского университета с 1930 по 1937 гг. [15].

Казалось бы, карьера ученого развивается успешно и стремительно, но в следующем году, осенью 1940 г., Павла Владимировича освобождают от занимаемой должности старшего научного сотрудника Зоологического института Академии наук СССР по сокращению штатов. Почему это произошло? Ни в выписке из решения Президиума АН СССР, ни в трудовой книжке нет ответа... Подобное действие могло быть как результатом усиления «классовой борьбы» в науке, так и «наименьшим злом», которое в итоге, возможно, спасло ученому жизнь в тот период.

Одной из последних работ Серебровского стало обсуждение взглядов Э. Хартерта, О. Клейншмидта и Б. Ренша в рамках анализа развития систематики в орнитологии с 1890 до 1940 гг. [22, 32, 33]. Серебровский критикует расширение категории «рода» Хартертом, в

силу исчезновения филогенетических связей птиц перед глазами учёного. На примере синиц он отрицает существование лишь одного рода *Parus* и предлагает их несколько (*Cyanistes*, *Periparus*, *Parus*, *Poecile* и т.д.). Далее, он не согласен с чрезмерно подчеркнутым принципом географического замещения (Vikarianz), потому что другие критерии распределения по категориям «вид-подвид» (морфологические, физиологические, экологические) становятся вторичными. В противоположность Хартерту и Клейншмидту у Серебровского есть мнение, что во время эволюции «виды» раскалываются на «подвиды», из «подвидов» могут возникать «виды», которые могут даже развиваться в «подроды» (Subgenus) и «роды» - то есть чистый первоначальный дарвинизм! Он дальше критикует учение Клейншмидта по «кругам форм» и последующие адаптации Ренша («круг пород», «круг видов») 1920-х годов, хотя не совсем понял его и критикует эту теорию без принятия во внимание дальнейшего развития систематики птиц Клейншмидтом, Хартертом, Штейнбахером и Майром в 1930-х годах (Superspecies, см. [32, 33])! К сожалению, П.В. Серебровский продолжал придерживаться этой точки зрения, в отличие от своих коллег, например, Штегмана (см. [32, 33]). Для Серебровского категория «вид» представляет собой качественный прыжок филогенетического развития по сравнению с категорией «подвида», характеризующегося морфологической, физиологической и экологической независимостью. Он требовал ревизии актуальной систематики птиц в направлении примата категории «вида» и номенклатуры, которая, в действительности, соответствует категориям «подвида», «вида», «подрода» и «рода».

В марте 1941 года Естественно-исторический музей Азербайджанского филиала АН СССР заключил с ученым договор, согласно которому Павел Владимирович должен был определить около 630 птичьих костей и их фрагментов из бинагадинских отложений и написать статью о результатах. Срок окончания договора – 1 июля 1941 г. Павел Владимирович закончил работу в начале Великой Отечественной войны, но статья увидела свет много позже [29].

Когда в 1941 г. возникла угроза Ленинграду, Павел Владимирович в качестве добровольца-бригадира пошел на строительство оборонительных укреплений. В блокаду он вел себя мужественно, дежурил по противовоздушной обороне. В конце 1941 г. он был зачислен профессором Ленинградского университета [15].

Последнее письмо, связанное с научной деятельностью, было отправлено Павлу Владимировичу из Азербайджана 21 января 1942 г. «Многоуважаемый Павел Владимирович! Последнее письмо Ваше получил я без даты, где Вы подтверждаете получение от нас гонорара за работу «Птицы из Бинагадинских раскопок» для музея. Эту работу я включил в издательский план 1942 г., если выйдет, то отдельной книжкой. Мы Вам должны по этой работе еще 700 руб., которые я переведу Вам в ближайшие месяцы, когда окончательно выяснится со сметой музея. Привет Вам от всего коллектива и от меня. Прошу не оставлять нас без внимания и временами писать нам. Уважающий Вас Р. Джафаров» [2].

Получить эти деньги ученому было не суждено. Павел Владимирович умер от голода 5 февраля 1942 г. Его жена, Мария Никитична Серебровская, не позволила вынести тело мужа на улицу, где похоронные команды подбирали тела погибших и хоронили их в братских могилах. Умерший ученый лежал в своем кабинете, выстуженном свирепыми морозами зимы 1942 года. Через несколько недель после его смерти с фронта на побывку приехал зять и привез с собой продукты – не только армейский паек, но еду, собранную товарищами. Фронтная буханка хлеба - цена отдельной могилы на Серафимовском кладбище в Ленинграде...

У Павла Владимировича было трое детей. Сын Юрий, геолог, окончивший в 1941 г. Ленинградский университет, погиб под Сталинградом в звании лейтенанта пехоты. Второй сын Владимир – военный моряк, кандидат технических наук, участник Великой Отечественной войны и дочь Елена – литератор, член Союза писателей, кандидат филологических наук, ушли из жизни пожилыми людьми. Семья Серебровских бережно

хранит семейные документы и реликвии, благодаря чему удалось восстановить основные этапы биографии Павла Владимировича.

Павел Владимирович определял свое место в науке так: эволюционист, зоогеограф и орнитолог. В сфере его основных научных интересов были орнитогеография, история орнитофауны Палеарктики, изучение влияния климата на эволюцию птиц [19, 26], а также вопросы подвидовой изменчивости пернатых. К числу его важнейших публикаций относятся “The influence of climate on the evolution of birds” (1925), “New races of Palaearctic birds” (1927), “К орнитогеографии Передней Азии» (1928), «Этюды по истории птиц Палеарктики» (1937), «Новые виды птиц из бинагадинских отложений» (1940) [8, 21, 27, 36, 37]. Много внимания Павел Владимирович уделял вопросам географического изменения окраски птиц. Он утверждал, что количество фактов, подтверждающих известное экологическое правило Глогера, тысячи, а отрицающих его — десятки. Некоторые исключения из правила связаны с историческими причинами, в частности, с тем, что птицы, обитающие на определенной территории, вселились на нее недавно с мест с другими климатическими характеристиками. Выявленные изменения П.В. Серебровский объяснял прямым воздействием факторов среды на пигментацию и наследованием вызванных изменений. Такой же точки зрения придерживался и немецкий орнитолог К. Гёрнитц [34], который изучал не изменения окраски как таковой, а изменения обуславливающих ее различных пигментов: меланинов и липохромов [6].

Перу Павла Владимировича принадлежит также руководство по методике полевых исследований по зоологии позвоночных [17], работа о проблемах орнитологической систематики [22], ряд популярных работ по эволюции животного мира и экологическим приспособлениям птиц [40, 18-20, 24], а также ряд статей, посвященных ископаемым птицам [23, 27, 28, 30].

Благодарности:

Авторы благодарят за огромную помощь в восстановлении биографической информации знатоков архивных поисков с генеалогического форума ВГД <http://forum.vgd.ru/> Юрия Валентиновича Булатова, Владимира Алексеевича Веллинга, Ирину Германовну Лильт. Без вашей постоянной доброжелательной поддержки изыскания могли бы растянуться на очень долгий срок и оказаться менее результативными! Сотрудник читального зала архива РАН Ирина Георгиевна Тараканова дала очень ценные советы, обозначившие дальнейшие направления поиска. В восстановлении истории семьи Серебровских помогали нижегородские краеведы Татьяна Львовна Грачева и Марина Гелиевна Иванова. Неоценимую помощь оказали представители московской и санкт-петербургской ветвей семьи Серебровских, бережно хранящие семейные архивы и любезно предоставившие возможность ознакомиться с ними. Помогали в поиске библиографической информации Александр Васильевич Бардин и Юрген Нейман (J. Neumann). Важное содействие в коммуникациях осуществил Евгений Эдуардович Шергалин.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив РАН, ф. 356, оп. 3, дело № 75, л. 94.
2. Архив семьи Серебровских.
3. Архив ЦГА, ф. 6307, оп. 15, д. 334, л. 57
4. Архив ЦИАМ, ф. 415, оп. 321, дело № 1689, л. 3
5. Бакка, С.В. Исследования П.В. Серебровского - отправная точка региональной орнитофаунистики и мониторинга орнитофауны в Нижегородской области [Текст]: / С.В. Бакка, Н.Ю. Киселева, И.А. Гучев, А.Л. Глухих // Мордовский орнитологический вестник (к юбилею доцента Е.В. Лысенкова). Вып. 4. - Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т. - 2014. - С. 44-51.

6. Закономерности географических изменений окраски и величины тела животных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.zoofirma.ru/knigi/evol/6963-zakonomernosti-geograficheskikh-izmenenij-okraski-i-velichiny-tela-zhivotnyh.html> (дата обращения: 20.02.2015).
7. Зимин, Н.И. Птицы [Текст] / Н.И. Зимин // Природа Горьковской области.- Горький, 1974. - С. 319-365.
8. История создания Отделения орнитологии Зоологического института РАН (нач. XX в.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.birdsguide.ru/birdinfo-244.html> (дата обращения: 20.02.2015).
9. Коблик, Е. А. Список птиц Российской Федерации [Текст] / Е. А. Коблик, Я.А. Редькин, В. Ю. Архипов. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. – 286 с.
10. Коблик, Е.А. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов (Серия: Зоологические исследования, № 14) [Текст] /Е.А. Коблик, В.Ю. Архипов. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. - 171 с.
11. «Красная книга Нижегородской области» (Т.1. «Животные») / [Г.А. Ануфриев и др.]/ Под ред. Г.А. Ануфриева, С.В. Бакки.- Н.Новгород, 2003. - 380 с.
12. «Красная книга Нижегородской области» (Том 1. «Животные») / [Г.А. Ануфриев и др.]/ под ред. Г.А. Ануфриева, С.В. Бакки, Н.Ю. Киселевой. - 2-е изд., перераб. и доп. - Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2014. - 448 с.
13. «Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927-1944». - М.: Наука, 1995. - С. 138.
14. Пузанов, И.И. Животный мир Горьковской области: Позвоночные [Текст]/ И.И. Пузанов, В.И. Козлов, Г.П. Кипарисов. - 2-е доп. изд. – Горький, 1955. - 432 с.
15. Серебровская, Е.П. Между прошлым и будущим. Записки свидетеля. Часть первая [Текст] / Е.П. Серебровская – СПб., 1994. - 152 с.
16. Серебровский, П.В. Материалы к изучению орнитофауны Нижегородской губернии [Текст] // Материалы к познанию фауны и флоры России. Отд. зоол. Вып. 15. - М., 1918. - С. 23-134
17. Серебровский, П.В. Методика полевых исследований по зоологии позвоночных животных [Текст] / П.В. Серебровский. – Л., 1928. - 130 с.
18. Серебровский, П.В. Происхождение домашних животных [Текст]/ П.В. Серебровский. - Л., 1934.
19. Серебровский, П.В. История животного мира СССР (краткий очерк) [Текст] / П.В. Серебровский. - Л.: Ленинградское издательство, 1935. - 128 с.
20. Серебровский, П.В. История органического мира [Текст] / П.В. Серебровский. – М.: Издание государственного Тимирязевского научно-исследовательского института, 1930. - 209 с.
21. Серебровский, П.В. К орнитогеографии Передней Азии [Текст]/ П.В. Серебровский// Ежег. Зоол. Муз. Акад. наук, 1928.
22. Серебровский, П.В. Критика теории «кругов форм» (кризис систематики в орнитологии) [Текст]/ П.В. Серебровский //Труды Зоологического института АН СССР, т.6, вып. 4. – 1941. - С.158-190.
23. Серебровский, П.В. О птицах бинагадинских кировых пластов [Текст]/ П.В. Серебровский. // Изв. Азерб. филиала АН СССР. – 1940. – № 3. – С.71-75.
24. Серебровский, П.В. Очерк третичной истории наземной фауны СССР [Текст]/ П.В. Серебровский. // Животный мир СССР, т.1. – М.-Л., Изд-во АН СССР, 1936. - С. 11-78.
25. Серебровский, П.В. Результаты орнитологических наблюдений в Закавказье в 1916 г. [Текст]/ П.В. Серебровский. // Новые мемуары Моск. о-ва испыт. Природы, т.18, вып.2. - 1925.- С. 1-89.
26. Серебровский, П.В. Роль климата в эволюции птиц [Текст] / П.В. Серебровский. // Бюлл. Моск. общ. испыт. Природы. - Новая сер., отд. биол., т. 34. – 1925. – С. 375-415.

27. Серебровский, П.В., Новые виды птиц из бинагадинских отложений [Текст]/ П.В. Серебровский. // Докл. АН СССР. Новая серия, т.27. - 1940. -№ 7. - С.766-768.
28. Серебровский, П.В., Остатки плейстоценовых птиц из бинагадинских отложений [Текст]/ П.В. Серебровский. // Докл. АН СССР, т.33. – 1941. -№ 7. - С.473-475.
29. Серебровский, П.В. Птицы бинагадинских кировых отложений [Текст]/ П.В. Серебровский. // Тр. Естеств.-истор. музея АН АзССР, т.1-2. – 1948 - С.21-68.
30. Серебровский, П.В. Птицы из плиоценовых отложений Одессы [Текст]/ П.В. Серебровский. // Докл. АН СССР, т.33. – 1941. - № 7-8. - С.476-479.
31. Степанян, Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР [Текст] / Л.С. Степанян. - М., 1990. – 728 с.
32. Alex, U.O. Kleinschmidt und die Artkonzepte in der Ornithologie 1890-1990. Teil 1 / U. Alex // Blätter aus dem Naumann-Museum. - 2013. - N 30. -: S. 1-69.
33. Alex, U. The Geospecies Concept /U. Alex. – Schraplau – 2013. – 195 p.
34. Görnitz, K. Ueber die Wirkung klimatischer Faktoren auf die Pigmentfarben der Vogelfedern / K. Görnitz // Journal für Ornithologie. - N LXXI. - - 1923. S. 456-511.
35. Roselaar, K. The Palearctic Birds. / In: Dickinson, E. C.: The Howard and Moore Complete Checklist of the Birds of the World. – London, 2003 – 1040 p.
36. Serebrovskij, P. New races of Palearctic birds / P. Serebrovskij // Докл. АН СССР. Сер. А. – 1927. - № 20. С. 325-326.
37. Serebrovskij, P. The influence of climate on the evolution of birds / P. Serebrovskij // Докл. АН СССР, Сер. А. – 1925. С. 64-68.
38. Serebrowsky, P. Neue Formen des Moorschneehuhnes (*Lagopus lagopus* (L.))./ P. Serebrowsky // Journal für Ornithologie. - N LXXIV, Heft 3. – 1926. S. 511-515.
39. Serebrowsky, P. Uebersicht der in Rußland vorkommenden Formen von *Lagopus mutus* Montin. / P. Serebrowsky // Journal für Ornithologie. - N LXXIV, Heft 4. – 1926. S. 691-698.
40. Serebrowsky, P. Zusätze zur Übersicht der paläarktischen Schneehühner (*Lagopus*) / P. Serebrowsky // Sonderabdruck and Jornal für Ornithologie. – N LXXVII, Heft 4. – 1929. S. 521-524.
41. Svensson, L. & K. Roselaar: The Palearctic Birds. / In: Dickinson, E. C. & L. Christidis. The Howard and Moore Complete Checklist of the Birds of the World. Vol. 2 Passerines. – Eastbourne, 2014. P. 752.
42. Svensson, L. & Roselaar, K.: The Palearctic Birds. / In: Dickinson, E. C. & J. V. Remsen, Jr. The Howard and Moore Complete Checklist of the Birds of the World. Vol. 1 Non-Passerines. – Eastbourne, 2013. P. 461.

© Киселева Н.Ю., Алекс У., 2015